

Видео 11: Интервью с опытным пастором

Брюс – Снова рад приветствовать вас на курсе «Учись руководить». На протяжении последних нескольких сессий мы с вами говорили о том, что такое лидерство и о том, как познание себя поможет вам стать эффективным лидером.

Сегодня я имею честь представить вам моего самого давнего друга. Наша дружба с Фрэнком Уивером длится более 50 лет. Мы росли вместе со средней школы. Вместе закончили семинарию. Мы продолжаем общение друг с другом на протяжении многих лет. Просто узнаем, как дела друг друга и помогаем друг другу. Я считаю, что Фрэнк - великолепный лидер. Он - муж. Он – отец и он - дедушка. Но он так же невероятно эффективный лидер. Я рад, что могу обогатить вас советами практикующих лидеров. Для этого я и пригласил Фрэнка для интервью.

Итак, Фрэнк, для начала, расскажи, пожалуйста, как проходило твоё формирование как лидера. Я имею в виду, когда ты понял, что однажды станешь лидером? Было ли у тебя понимание, что ты приобрёл достаточно опыта, чтобы быть лидером”?

Фрэнк:

– Я родился, когда мой отец работал на молочной ферме в Висконсине. У него было образование восемь классов. Но он понимал, что Бог призывает его к служению. Поэтому я не так долго жил среди фермеров. Когда мне было девять месяцев, он уехал учиться в колледж имени Кальвина, а затем в семинарию. Поэтому с детства я рос в семье, в которой папа учился, потому что мой папа готовился стать пастором. Для меня это было своего рода формированием моего жизненного пути. Так что я мог бы быть ребёнком фермеров. Но я стал сыном пастора. Ещё в раннем возрасте я начал думать, что Бог призывает меня быть пастором. Это довольно интересная история. У некоторых людей есть действительно драматические истории о том, как они были призваны стать лидерами в церковном служении. Но для меня всё началось с того, что мои родители специально купили мне костюмчик в тон костюма моего отца. Когда он начал проповедовать, я уже был одет в маленький костюмчик. Тогда мне было лет пять. Люди говорили: “О, ты выглядишь так же, как твой отец”. А мама спросила: “Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?” Я ответил, как по сигналу: “Ну что ж, когда-нибудь я стану пастором”. И все сказали: “О, это замечательно!” У меня есть фотография, которую сделали, когда мне было около пяти лет. Я стою за кафедрой, возможно на стуле, поскольку я тогда был маленького роста, стою с поднятыми руками, как при молитве благословения. Уже в раннем возрасте я начал молиться: «Боже помоги мне когда-нибудь стать пастором, но не заставляй

меня быть миссионером». Я на самом деле молился об этом в детстве, в течение многих лет.

- Почему ты не хотел стать миссионером?

- Я представлял себе, кто такой миссионер. Нужно поехать в Африку, а там много змей. Вы, наверняка видели изображения огромных змей. Я не был любителем змей. И я подумал: "Это была бы ужасная жизнь, если бы Бог отправил меня в какую-то другую страну". Я просто хотел быть похожим на папу. Меня всегда поддерживала мама, она гордилась мной. Когда я уже был пастором, она говорила: "Знаете, он стал пастором, хотя мы вообще не уговаривали его". Я считаю, что вырос и стал служителем, благодаря маминой поддержке. Именно так проявился призыв от Бога лично для меня. Бог рано призвал меня на служение, как бы через материнские действия, но мы знаем, что Бог использует всевозможные способы. Позднее, когда мы с тобой учились в старших классах школы, у нас с тобой был похожий опыт. Мы записались на программу летнего служения. Мой отец служил в больших церквях, которые были своего рода «внутренне направленными». Он был хорошим пастором, но все его внимание было сосредоточено внутри церкви. Он много трудился. Но в церкви мне было как-то скучно. Мы вообще никогда не выходили за пределы церкви, чтобы благовествовать в нашем районе. У нас было что-то вроде маленькой церкви-крепости. Мир - плохое место. А здесь, внутри церкви, мы в безопасности, мы - христиане. Однажды мы отправились на летнюю программу служения в Огден, штат Юта. Там я встретил пастора-руководителя совсем другого типа, чем мой отец. Это был пламенный, рыжеволосый проповедник по имени Гэри Харт. Я поселился в доме, где семья, с которой я жил на протяжении многих недель, состояла из новообращённых христиан. Они были грязными. Церковь была заполнена самыми разнообразными людьми, которые каждый день в разных местах, по углам говорили с людьми об Иисусе Христе. Он водил нас в самые суровые районы города, где было много алкоголиков. Однажды он прямо посреди улицы, совершенно неожиданно для меня, сказал: «Расскажи им о Христе». Мой взгляд очень сильно изменился после этой поездки. И, когда я вернулся домой, я снова сказал, что хочу быть пастором. Но я хочу быть пастором церкви, которая будет ориентирована «наружу», и идти к людям находящимся «вне здания». Таким образом я утвердился в своём первоначальном стремлении стать служителем. И начал думать о различных вариантах того, каким лидером может быть человек, являющийся пастором.

Брюс:

Нас обучали тому, чтобы стать служителем на подобие капеллана: заботиться о людях, когда они больны, проповедовать по воскресеньям, может быть, вести одну или две группы для людей старшего возраста или что-то в этом роде. А когда ты понял, что призван быть лидером внутри церкви?

Фрэнк:

— Думаю, что это был постепенный процесс. Я имею в виду, что все знают, что тот, кто станет пастором, будет задействован в каком-либо руководстве. Модель служения моего отца заключалась в том, что лидерство было как бы сосредоточено внутри церкви. Вы готовите хорошие проповеди; появляетесь там, где люди в нужде. Но наше лидерство не имело никакого отношения к тому, чтобы действительно выйти к людям, живущим по соседству с нашей церковью. Церковь, в которой я вырос, на самом деле не имела ничего общего с людьми, которые жили всего в одном квартале от здания церкви. Когда я начал служение, то брал пример со своего отца. Служения в моей первой церкви очень напоминало его служение. Это была сельская церковь. Я был измотан, просто произнося проповеди и посещая людей в трудную минуту. Это была небольшая сельская церковь, которая действительно ожидала, что пастор будет нанят, чтобы делать в церкви абсолютно всё. Вечером каждого воскресного дня я чувствовал себя очень уставшим. Через четыре года я должен был оставить эту замечательную церковь, хотя мне просто не хотелось уезжать. Я перешёл в маленькую церковь в Джексонвилле, штат Флорида. Она представляла из себя что-то вроде миссионерской церкви, которую посещали около 30 человек. Там я многое узнал о лидерстве, особенно о том, чего делать нельзя, потому что все модели, взятые из моей юности, там просто не работали. Это была разношёрстная группа людей. В радиусе 150 километров от нас не было ни одной церкви нашей деноминации. Некоторые из действий, которые, как мне казалось, пастор и церковь должны делать автоматически, не имели никакого смысла. Именно там я хотя бы начал думать о том, что мне надо вести себя по-другому. Может быть, мне стоит освоить какие-то новые навыки руководства. Затем была третья церковь, в которой я совершал служение. Это была церковь, в которой я провёл большую часть своего служения. Я понял, что служение там было призванием моей жизни. 25 лет я служил в церкви в Холланде, штат Мичиган. И именно там я встретился с несколькими людьми, которые меня вдохновили. Одной из них была молодая женщина из нашей церкви, которая занималась бизнесом. Она была невероятным лидером! И она продолжала говорить мне: “Фрэнк, ты не просто проповедник. Ты - лидер, поэтому должен нас куда-то вести”. Она дарила мне всевозможные книги по лидерству. В то же время, я начал каждый год посещать конференции в Уиллоу-Крик, на которых преподавал Билл Хайбелс. Он очень вдохновил меня, научив тому, что пасторы — это лидеры. Итак, благодаря обычному медленному процессу роста, я осознал тот факт, что церковь должна куда-то двигаться. Церковь — это не просто группа, которая постоянно находится на одном месте, где ничего не меняется. Все церкви меняются. Всегда есть новое место, куда Бог хочет привести церковь. Появляются новые служения, новые трудности и победы. Итак, я стал все чаще воспринимать свою роль не только, как учителя, но и понимать, что жизненно необходимо быть лидером. Я начал читать о лидерстве все, что мог. Мне стали

давать наставления несколько очень хороших лидеров. И знаете, со временем, думаю, что я приобрёл некоторые навыки. Но я осознал тот факт, что, нравится мне это или нет, но Бог меня призвал возглавить эту растущую церковь.

Брюс:

– Значит, вы участвуете в процессе лидерства и взаимодействуете с культурой, а члены вашей церкви должны меняться и развивать своё видение? Какие события, связанные с долгосрочной перспективой, произошли при вашем руководстве, особенно в последней церкви или во время вашего пребывания в Джексонвилле?

Фрэнк:

– Расскажу о своей последней церкви, потому что это был действительно долгий процесс, в ходе которого церковь действительно преобразовывалась все эти годы. Я осознал, прежде всего, насколько важна структура. Поэтому я понял, что должен провести церковь через изменение структуры руководства. Я действительно унаследовал систему от деноминации, частью которой я был. У меня был опыт участия в совете старейшин и в совете дьяконов, а затем и опыт пасторского служения. Я быстро обратил внимание на то, что в этой церкви была очень нефункциональная структура руководства: огромная церковь, совет старейшин и дьяконов, собрания старейшин и собрания дьяконов, была исполнительная команда. Вся система не работала правильно. И у них тоже был своего рода “антипасторский” менталитет и не понимание того, что пастор - является лидером. Один из ведущих старейшин даже сказал мне: “Насколько я понимаю, вы не должны иметь возможности голосовать в этом комитете”. Итак, когда я пришёл туда, пастор был чуть ли не врагом, когда дело касалось принятия решений, направляющих церковь к какому – то будущему. И только по прошествии многих лет мы стали оценивать структуру и это нужно было сделать так как церковь росла. Мы пришли к выводу, что дело не в том, что на должностях разного уровня находились плохие люди. На самом деле в церкви была плохая структура, а не плохие люди. Мы попросили помощи у других лидеров из церквей, в которых был заметен рост. Они рассказали о том, как им пришлось переосмыслить свои действия. Мы просто беседовали, я не торопил людей, не давил на них. Просто предоставил им много информации. Это происходило примерно в течении одного года. За этот период мы полностью перестроили структуру руководства церкви, что позволило быстро принимать решения. На руководящие должности были назначены способные люди с чётким распределением полномочий. И я не могу не заметить, насколько сильно изменилась наша церковь. Когда мы двигались к чётким определениям лидерства, церковь избавилась от так сказать большой печати с надписями: «Нет, лидеры здесь не приветствуются!», «Нет, мы не собираемся этого делать!». Церковь направляли служители, а кардинальными изменениями управляли старейшины. Итак, я думаю, что изменение структуры

было критическим моментом для меня, как лидера этого собрания. И я бы сказал, что это изменение стало одним из двух или трёх главных решений, которые позволили нашей церкви количественно вырасти до 1400 человек.

Брюс:

-Я также знаю, что одним из ключевых действий, которые вы совершили, было удержание внимания членов вашей церкви на видении, которое должно было воплотиться в последующие годы. Может быть, вы хотели бы поделиться с нами, в чём состояло это видение и, как вы представили его людям? Как вы продолжаете напоминать людям о нём? О том, как вы удерживали внимание на этом видении? Что касается вас, студенты нашего курса, то позднее мы будем говорить о том, как выразить ваше видение в письменной форме и как развивать его. Фрэнк, расскажите, пожалуйста, о вашем опыте.

Фрэнк:

— Начну с того, что я считаю, что церкви хотят, чтобы их куда-то вели. Церковь должна быть живой, верно? Это собрание людей, которые являются ревностными учениками Иисуса Христа. Решения церкви и её будущее должны быть намного важнее, чем решения вопросов типа: «Какую газонокосилку мы собираемся купить?» или «Какой компьютер мы будем покупать?» Я думаю, что в целом церкви, то есть члены церквей хотят, чтобы лидеры вели их так, чтобы было заметно, что «Бог ведёт нашу церковь». Я думаю, что церкви, которые мне приходилось посещать, имеют тенденцию быть циклическими. У них всё проходит по кругу. Каждый год они ходят по одному и тому-же кругу. Как времена года. Сегодня мы готовимся к Пасхе. А потом начнётся лето, и мы сделаем это и вот это. Затем, как вы знаете, наступит Рождественский сезон, и мы будем готовиться к нему и проведём такую-то программу. И так происходит каждый год. Я старался сделать что-нибудь немного лучше, чем делал это годом ранее. Но возникало ощущение, что церкви как бы снова и снова крутятся по кругу. Я убедился, что хотя бы часть жизни и деятельности у церквей должна быть линейной. Мы движемся вперёд. Должны происходить положительные изменения. Я предложил, чтобы каждый год мы начинали осенний сезон с молитвы, тематической встречи по обсуждению планов и небольшого банкета. Мы уделили особое внимание таким встречам. И мы пригласили всех членов церкви собраться вместе. Мы рассказали о том, какое понимание мы имеем о том, что нам нужно сделать, чтобы исполнить Божью волю и планы для нашей церкви.

Честно сказать — это не просто. Для того, чтобы правильно понимать в чём состоит воля Божья, к чему нам нужно стремиться, на что нам нужно обратить внимание, вы должны ожидать и искать Божьего водительства. Для этого вы должны много времени провести в молитве. Вы должны разговаривать с

другими об их понимании в этих вопросах. Вы должны держать руку на пульсе того, что происходит. Итак, за несколько месяцев до таких общецерковных собраний, мы начинаем молиться и планировать. На служение придёт от 400 до 500 человек, с особым чувством, которое я бы назвал чувством хорошего волнения или трепета. Куда Бог поведёт нас в следующем году? Как поступать, чтобы не просто ходить по кругу? Благодаря этой идее наша церковь получила благословение через разнообразный опыт и различные виды служений. В этом году, мы определили, что Бог призывает нас больше концентрироваться на молитве. Как сделать так, чтобы наш дом действительно был Домом молитвы в течение всего года. Что это значит? Какие изменения должны произойти в нас, чтобы нам стать полноценно молящейся церковью? Ранее у нас был год благовестия, когда мы представили членам церкви концепцию «выхода на улицу». До того большое внимание уделялось внутренней жизни церкви. Мы построили новое здание для церкви. А в тот год нам нужно было выйти из этого здания и пойти на улицы, чтобы благовествовать людям. Мы рассказали о таком видении членам нашей церкви. Затем в течение года мы искали всевозможные способы для обучения и возможности, чтобы по-настоящему выйти из церковного здания и пойти в общество, в которое нас поместил Бог.

Возможно, самым важным и значительным событием, в котором участвовала наша церковь называлось «Юбилейным годом». В тот год мы полностью погасили задолженность по нашему новому зданию и размышляли о том, что нам делать дальше. До этого мы планировали вторую фазу строительства: ещё одно новое здание. Какой будет эта вторая фаза? Как нам организовать сбор средств для неё? Должен признаться, что у меня было чувство, подобное чувству вины за то, что наша церковь тратит так много денег на строительство. Размышляя об этом, я обратил внимание на ветхозаветную концепцию Юбилейного года. Каждые 50 лет народ Божий должен был делать что-то радикальное, перераспределяя землю и прощая долги. Земля получала покой, рабы получали свободу. Это была особенная, радикальная щедрость. Поэтому я подумал, как бы это могло выглядеть, если бы мы объявили «юбилейный год» в церкви. Я служил в церкви «Голгофа». В тот год мы решили, что отложим вторую фазу строительства и будем жертвовать, чтобы помочь в строительстве зданий для церквей в тех частях мира, где люди не могут себе этого позволить в финансовом плане, но им нужно место для собраний. Итак, была поставлена цель собрать 370 000 долларов, чтобы построить семь зданий по всему миру. Также я призвал каждую семью направить хотя бы одного человека из своего родства, в любую точку земли, чтобы увидеть мир, который живёт в нужде и нищете. В тот Юбилейный год, Бог особым образом благословил нас. Когда год закончился, мы подумали: «Почему мы должны ограничиться только одним Юбилейным годом? Ведь мы можем стать своего рода Юбилейной церковью». Итак, мы разорвали глянцевые брошюры о второй фазе нашего собственного строительства и решили, что по сравнению со всем миром у нас отличные возможности. Тогда мы начали вкладывать действительно большие средства в

служение в разных частях нашей планеты. К тому времени, как я ушёл из этой церкви, почти 800 человек разъехались по всему миру. Мы собрали миллионы долларов на это служение. У нас был бюджет в 1,6 миллиона. Мы отдавали сначала 600 тысяч, затем 700, затем 800 тысяч долларов в год. Была проделана огромная работа. Это именно то, что произошло из высказывания: “Мы не будем просто ходить по кругу циклическим образом. Мы хотим быть открытыми для того, служения на которое Бог призовет нас и быть там, куда Он поведёт нас”. И я думаю, что тот банкет стал самым значимым вечером в жизни церкви, потому что христиане любят, чтобы их жизнь была наполнена смыслом. Бог ведёт их в новом направлении. Лично для меня это понимание стало очень важным. Это ключевой момент лидерства. Куда Бог хочет привести эту группу людей? Как мы ставим цели и призываем к их достижению? Что будет происходить в процессе изменений? Как мы продолжим напоминать верующим о том, почему мы продолжаем идти выбранным путём? Почему это важно?

Брюс:

– Расскажи нам о случаях, когда вы думали, что у вас была хорошая, правильная идея. А оказалось, что это - провал? Как вы справляетесь с неудачей? Ведь неудачи — это тоже часть лидерства. Вы ведь не всегда делаете правильный выбор.

Фрэнк:

- Верно. Я думаю о многом, когда оглядываюсь на годы, прошедшие в служении. Думаю, что одна из моих ошибок заключалась в моей концепции, что, если бы я был действительно хорошим парнем, если бы я действительно хорошо руководил, если бы я действительно ясно объяснял, если бы я собрал всех нас вместе, то мы смогли бы измениться. Подобно тому, как церковь из довольно укоренившейся во внутреннем служении, служении друг другу - в сильную церковь, направленную на служение внешним людям, на миссионерскую церковь, влияющую на наш район и на многие части мира. Что я мог бы сделать так, чтобы все поддержали меня. И мне было очень больно осознавать, что не всегда удаётся вести всех за собой. И были времена, когда я был уверен в том, что разочаровывал людей. Люди думали, что мы движемся в неправильном направлении. Были люди, которые чувствовали, что их подталкивают к миссионерской деятельности. Были и такие, которым казалось, что мы игнорировали их. Было время, когда одновременно из церкви ушло около 150 человек, ушёл служитель. Это были тяжёлые, горькие времена. И я усвоил, что несмотря на то, что я старался, как мог, все равно бывают времена, когда не все следуют за лидером. И это было очень болезненно для меня. Это самые болезненные воспоминания, которые у меня были, когда я был лидером с добрыми намерениями, с пониманием того, что Бог призывает нас двигаться в этом направлении. А потом были и другие, которые говорили: «Нет, мы туда

не пойдём». Такие люди создавали проблемы, а затем просто ушли. Это было действительно больно для меня.

Брюс: - Я знаю, что вам, как руководителю, критично настроенные люди, время от времени звонят, посылают письма по электронной почте, мессенджерам и вызывают вас на неприятные разговоры. Как вы относитесь к таким людям?

Фрэнк:

— За эти годы я усвоил несколько истин: во-первых, любая критика причиняет боль, независимо от того, насколько позитивно вы относитесь к тому, что вас критикуют. Когда вы критикуете сотрудников, независимо от того, как красиво формулируете критику, всё равно всякая критика ранит. Но бывает, что критика ранит слишком глубоко и излишне. Лично я, пытаюсь держать себя открытым для критики. Бывало, что это слишком глубоко ранило меня. Я пытался найти крупицу правды, потому что часто критика, даже если кто-то действительно настроен против вас, часто содержит зерно истины. Я проверил это на собственном опыте. Но я пришёл к выводу, что не могу сделать всех счастливыми. Это не моя работа, чтобы сделать всех счастливыми. Критика приходит вместе с принятием служения, связанного с лидерством. Вы можете сказать, что мы на правильном пути, Бог призывает нас, к примеру, повернуть на право. Большая часть церкви считает, что все должны повернуть на право. При этом могут быть люди, которые захотят повернуть на лево и идти совсем в другом направлении. Принятие критики тяжело даётся. Для меня это худшая часть лидерства. Если вы слышите от кого-то: «мои друзья называют вас Гитлером» и такие слова вас не ранят, то с вами, вероятно, что-то не так. Или, когда у пожилой дамы из церкви на заднем сиденье машины лежала большая коробка. Кто-то спросил её: «Для чего это?» Она ответила: “Это гроб для нашего пастора”. Приятно слышать, что я просто очень хороший парень, руководитель. Радостно, когда вы говорите церкви, что нам нужно двигаться вот в этом направлении, и люди следуют за вами именно в этом направлении. Но бывают случаи, когда люди остаются позади. И это очень больно, мне очень тяжело, потому что я не люблю конфликтов. Я не могу понять тех, кому это нравится. Временами это успокаивает. Вас могут неправильно понять. Это болезненные переживания. По опыту, скажу, что, письма, которые не были подписаны, или люди, которые говорят гадости, или группы людей, которые собираются для того, чтобы атаковать лидера - в основном, такое происходит в первые 10 лет служения. И по мере того, как я узнавал больше о лидерстве, и по мере того, как церковь все более и более формировалась под таким руководством, когда церковь начала созидаться как единое тело Христово и приняла миссионерское направление, люди либо начали принимать видение руководителя, либо ушли из церкви. В последние 10 - 15 лет ситуация стала совсем другой. Я думаю, что в большинстве случаев можно пережить критику.

Впоследствии некоторые из критиков могут стать вашими близкими друзьями. У меня в церкви был человек, который сказал мне, что если я поступлю по-своему, то больше не смогу принимать решения здесь. Но, когда я ушёл, он обнял меня, заплакал и сказал: “Я люблю тебя!” Это большое дело - быть лидером. Просто делайте то, что вы можете. Учитесь на своих ошибках. И не позволяйте критике парализовать вас. Конечно, значительно проще сказать: “Я просто буду заботиться обо всех, не буду ни на кого давить и уговаривать. Будем каждый год просто ходить по кругу.

Брюс: – Пусть все будут довольны и счастливы.

Фрэнк: - Верно. Мы постараемся, чтобы все были довольны. Но я думаю, что в долгосрочной перспективе библейское руководство приводит людей к новым вершинам. Это новые, прекрасные места куда желает привести нас Господь. Поэтому, важно руководить по-библейски.

Брюс: – Лично для меня, эта встреча – большое удовольствием. Мы с Френком обсуждаем эту тему уже много лет. Как заметил Фрэнк, цена лидерства очень высока. Мы рассмотрим эти вопросы в следующих лекциях. Всё, о чём мы говорили ранее подводит нас к тому, чтобы хорошо знать самих себя и знать, в чем ваши сильные стороны. Важно осознание того, что лично вы должны быть лидером и делаете свой выбор стать лидером. Процесс лидерства включает в себя выяснение того, куда именно Бог призвал идти вас и вашу группу или церковь. А затем, руководить с Божьей помощью и с помощью людей. Такое понимание, уверенность и опыт придут не сразу. Это не происходит моментально, если только не происходит что-то сверхъестественное. Итак, в следующих видеолекциях мы продолжим разговор о лидерстве. Будем говорить о культуре, о том, «как здесь все делается», и о том, что нам придётся изменить.